

УДК 81.00

ФОРМИРОВАНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МАКРОКОНЦЕПТА АРМИЯ В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Бодриков А.Б.

Военный институт (инженерно-технический)
Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала
армии А.В. Хрулева, Санкт-Петербург, Российская Федерация

В статье рассматривается вопрос функционирования макроконцепта армия в русской лингвокультуре. Затрагиваются проблемы макроконцепта как макроментального образования и определяется место макроконцепта в концептуальной системе. Раскрыта природа макроментального образования армия, показан его статус как заимствованного концепта, определены его мотивирующие признаки. Рассмотрен процесс развития мотивирующих признаков и формирования понятийной структуры данного макроконцепта. Выявлены группы признаков, пополнивших структуру данного макроментального образования в период XVIII-XIX и XX-XXI веков. Указаны причины активного развития структуры рассматриваемого макроконцепта.

Ключевые слова: *концепт; лингвокультурология; макроконцепт; гиперконцепт; метаконцепт; милитарные концепты; макроментальное образование; мотивирующий признак; понятийный признак*

FORMATION AND FUNCTIONING OF THE MACROCONCEPT ARMY IN RUSSIAN LINGUOCULTURE

Bodrikov A.B.

Military Institute (engineering and technical) Military Academy of Logistics
named after Army General A.V. Khruleva, Saint-Petersburg, Russian Federation

The article examines the issue of the functioning of the macro-concept army in Russian linguistic culture. The problems of the macrocon-

cept as a macromental formation are touched upon and the place of the macroconcept in the conceptual system is determined. The nature of the macro-mental formation army is revealed, its status as a borrowed concept is shown and its motivating features are determined. The process of development of motivating features and the formation of the conceptual structure of this macroconcept is considered. There were identified groups of features that replenished the structure of this macromental formation during the period of the 18th-19th and 20th-21st centuries. The reasons for the active development of the structure of the macro-concept under consideration are indicated.

Keywords: *concept; linguoculturology; macroconcept; hyperconcept; metaconcept; military concepts; macromental formation; motivating feature; conceptual feature*

XX век в лингвистической науке ознаменовался обращением к рассмотрению ментальных образований, концептов, которые в отличие от образований структурно-семантических позволяют рассмотреть факты языка в процессе их функционирования. Обратив внимание на подобные образования и назвав их концептами, С.А. Аскольдов (Алексеев) указывал на ментальную природу данного, подчеркивая, что концепт – это «мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [2, с. 269].

Проблемам изучения природы концепта посвящены труды как зарубежных, так и отечественных исследователей: Н.Д. Арутюновой [1], В.И. Карасика [7], Д.С. Лихачева [10], Р.И. Павилёниса [12], М.В. Пименовой [14, 15], З.Д. Поповой, И.А. Стернина [18] и др.

Н.Д. Арутюнова концепт относит к «ключевым терминам метаязыка культуры» [1]; А. Вежбицкая [4], Д.Н. Шмелев [27] называют концепт «ключевым словом», которое связывает лексический состав языка и культуру; Ю.С. Степанов рассматривает концепт в качестве константы культуры [22]; Р.Й. Павилёнис считает концепт абстрактной сущностью, тем, что может быть передано от одного носителя языка другому [12]; Д.С. Лихачев определяет концепт через понимание его как субъективной сущности – результат стол-

кновения семантики слова с личным и народным опытом человека [10]; В.И. Карасик определяет концепт как культурно значимое ментальное образование – единицу ценностной картины мира, которая существует наряду с языковой картиной мира как в коллективном, так и в индивидуальном сознании [7].

В последние десятилетия в отечественной лингвистике появился ряд работ, рассматривающих концепты с точки зрения «принадлежности» данной лингвокультуре (исконные и заимствованные концепты) [13, 16 и др.]. «В языке отображены как минимум два пласта концептуальной системы. К первому пласту относятся общенародные знания о мире – взгляды на природу и человека, система ценностей – то, что составляет базовую часть человеческого сознания. Второй пласт меньше по объему в сравнении с первым; ‘то то, что пришло из других языков и культур – философские и религиозные системы, чужая мифология и знания о новых открытиях и технологиях. Всё это объективируется заимствованной лексикой» [14, с. 138-139].

В.И. Карасик определяет концепт как «многомерное смысловое образование, в котором выделяются ценностная, образная и понятийная стороны» [7, с. 129]. Ценностное измерение концепта отражает его важность для индивида и социума; образное – «релевантные признаки практического знания» (зрительные, вкусовые, тактильные и др. характеристики предметов); понятийное – языковую фиксацию концепта [7, с. 154].

З.Д. Попова и И.А. Стернин, рассматривая концепт в рамках функционально-семантического подхода, трактуют его как «глобальную смысловую единицу, организованную по принципу ядра и периферии и отражающую все споры осмысляемого явления» [18, с. 76].

Говоря о динамике концептуальных исследований, отметим, что исследование различных концептов, включая их структуру, типологию и этимологию не стало конечным пунктом развития современной лингвоконцептологии. Логика развития современного научного знания привела к тому, что в настоящее время концептуальные исследования вышли на новый виток развития.

Если некоторое время тому назад внимание лингвокогнитологов и лингвокультурологов было сосредоточено на изучении природы и структуры концепта, на построении общей типологии концептов, а также их этимологии (исконные концепты :: заимствованные концепты), то в настоящее время исследователи все чаще обращаются к изучению макроментальных структур.

В научную терминологию прочно вошло и получило развитие понятие макроконцепта, под которым понимается «сложное ментальное образование, связанное с концептами, входящими в его структуру, родо-видовыми отношениями» [17, с. 94].

Г.Г. Слышкин рассматривая данное образование именуется его «метаконцептом» и определяет в качестве феномена, который возникает в результате «осмысления продуктов предшествующей концептуализации, оформленных как семиотические образования» [21, с. 15-16].

В.Б. Крячко описывает подобное образование как гиперконцепт – «совокупность наиболее важных для коллективного языкового сознания концепты» [9, с. 3]. Однако, мы, в нашем исследовании оперируем понятием макроконцепт.

Макроконцепт выступает многомерной и многоуровневой сущностью. Каждый тип значения данного образования связан с общим понятием разнообразными смысловыми отношениями, проявляющимися на глубинном уровне. Выражая глобальное и, при этом, более абстрактное значение, макроконцепт образует некую вершину концептуального класса, абсорбируя имеющиеся знания о различных феноменах.

С точки зрения Т.В. Борисенко, выделение гипер-, макроконцептов в концептосфере основано не на упорядочивании концептов по принципу соподчинения единиц, а на вычленении единицы, включающей в себя некое «осмысление» концептов одной родо-видовой категории [3].

По мнению ряда исследователей, разрабатывающих теорию макроконцептов, последние отличаются: «1) набором и количеством признаков, входящих в их структуры; 2) акцентированностью внимания на отдельных когнитивных признаках и/или их группах;

3) отображением комплекса когнитивных признаков в структурах концептов, относящихся к сфере определённого макроконцепта» [17, с. 93].

А.Н. Приходько описывая макроконцепты, утверждает, что они представляют собой «категориальные ментальные единицы, репрезентирующие общечеловеческие понятия, лишённые национальной специфики» [19, с. 184]. Однако, не согласимся с исследователей в том, что макроконцепт полностью лишен национальной специфики.

Макроконцепт выступает многомерной и многоуровневой сущностью. Выражая наиболее абстрактное глобальное значение, макроконцепт составляет вершину концептуального класса и представляет всю совокупность знаний об объектах и ситуациях данного концептуального класса во всем многообразии связей и отношений.

Структура макроконцепта по мнению ряда исследователей построена по принципу голографичности – каждый отдельный признак макроконцепта выступает самостоятельным концептом. «Суть принципа (голографичности) заключается в том, что концепты, составляющие эту систему, представляют собой совокупность признаков, необходимых и достаточных для идентификации стоящих за ними фрагментов мира. При этом каждый признак концепта есть самостоятельный концепт, т.е. у признака есть свои признаки» [14, с. 17].

Милитарные концепты и макроконцепты отражают особую сферу жизни общества – охрану и защиту границ страны от внешних посягательств. Данные концепты относительно недавно попали в поле зрения исследователей [5; 6; 11; 23]. Центральным компонентом милитарных макроконцептов выступает сценарий *охоты*, который актуализируется в языке через такие признаки, как *знать, погоня, преследование, охота*.

Макроконцепт *армия* относится в русской лингвокультуре к ряду заимствованных, показателем этого служит сама лексическая единица *армия* – основной репрезентант макроконцепта. Исконно русским макроконцептом, отображающим национальную менталь-

ность, является *войско*. Однако, лексическая единица *армия* не вытеснила исконно русскую *войско*; макроконцепт *армия* перенял многие (но не все) когнитивные признаки макроконцепта *войско*.

Слово *армия* пришло в русский язык из немецкого (*Armee*), куда оно попало из французского языка (*armée*) [8, с. 22]. А.К. Шапошников уточняет, что это слово могло прийти из голландского языка: «*armée*» [26, с. 33]. П.Я. Черных, пишет, что слово *армия* могло прийти в русский язык из одного из западно-европейских языков [24, с. 52]. Французское слово *armée*, в свою очередь, является производным от латинского *armare* «снаряжать, снабжать». М.Э. Рут пишет: «В Петровскую же эпоху заимствовано из испанского слово *армада* “военный флот”, которое в испанском связано с глаголом *armar* “вооружать” и существительным *arma* “оружие”. Созвучие французских и испанских слов не случайно, поскольку в конечном счете своим происхождением они обязаны латинскому *arma*, тоже означавшем “оружие” (дословно – “то, что в руках”») [20, с. 22].

Анализ словарных статей основного репрезентанта макроконцепта *армия* позволил определить наличие у него шести мотивирующих признаков: ‘*вооружать*’, ‘*делать способным к борьбе*’, ‘*оружие*’, ‘*прибор/ то, что в руках*’, ‘*снабжать*’, ‘*снаряжать*’. В ходе исследования основного репрезентанта макроконцепта *армия* на основе анализа материала десяти этимологических словарей было выявлено 6 мотивирующих признаков данного макроконцепта.

Степень актуальности обнаруженных мотивирующих признаков макроконцепта *армия* позволил проследить и выявить языковой материал Национального корпуса русского языка (далее: НКРЯ).

После заимствования слова *армия* в русский язык в структуре данного макроконцепта стали активно развиваться его понятийные признаки. Исследование понятийных признаков макроконцепта *армия* охватывает 2 исторических периода: 1. период XVIII–XIX вв. и 2. период XX–XXI вв.

В период XVIII–XIX веков два мотивирующих признака данного макроконцепта претерпели трансформацию: ‘*вооруженные*’ (м. ‘*вооружать*’) и ‘*действующий*’ (м. ‘*делать способным к борьбе*’).

В период XVIII–XIX вв. в структуре макроконцепта *армия* появилось 29 новых понятийных признаков: ‘великое число/ количество/ множество’, ‘(военная) рать’, ‘(вое)начальник’, ‘войско’, ‘военный’, ‘воинство’, ‘главный’, ‘государство’, ‘единый/ один’, ‘значительный’, ‘командование’, ‘конная’, ‘начало’, ‘общий’, ‘объединенный’, ‘отдельный’, ‘пешая’, ‘пища монашеская (соленья)’, ‘полевой’, ‘предводительство’, ‘противоположность гвардии’, ‘под предводительством’, ‘рать’, ‘род’, ‘силы’, ‘собрание/ собранных вкупе’, ‘сухопутные’, ‘театр’, ‘часть’.

Четыре мотивирующих признака макроконцепта *армия* не найдены в словарях периода XVIII–XIX вв.: ‘оружие’, ‘прибор/ то, что в руках’, ‘снабжать’ и ‘снаряжать’. Но данные признаки остаются актуальными по данным НКРЯ. Таким образом, общее количество понятийных признаков в структуре макроконцепта *армия* XVIII–XIX вв. по данным словарей и языкового материала составило 31 единицу.

Кроме того, изучение языкового материала позволило сделать выводы, что словари приводят не полные данные о репрезентанте изучаемого макроконцепта. языковой материал НКРЯ показал наличие дополнительных понятийных признаков макроконцепта *армия*, которых не удалось найти в словарях этого периода.

В ходе анализа языкового материала, представленного в НКРЯ и данных словарей XVIII–XIX вв. нами выявлено 107 понятийных признаков, которые объединены нами в 18 блоков: 1) вооруженные люди (‘*воинство*’, ‘*дружина*’, ‘*рать*’, ‘*рекрут*’, ‘*солдат*’); 2) виды и рода военных соединений (‘*вооруженные*’, ‘*конная*’, ‘*пешая/ пехотная*’, ‘*полевой*’, ‘*резерв/ резервный*’, ‘*сухопутные*’ и др.); 3) предназначение (‘*действующий*’, ‘*служба*’); 4) (боевое) оснащение (‘*оружие*’, ‘*прибор/ то, что в руках*’, ‘*снаряжать*’); 5) руководство (‘*вое)начальник*’, ‘*командование*’, ‘*предводительство*’ и др.); 6) количество (‘*великое число/ количество/ множество*’, ‘*единый/ один*’, ‘*значительный*’); 7) иерархия (‘*главный*’, ‘*начало*’); 8) совокупность (‘*общий*’, ‘*объединенный*’, ‘*собрание/ собранных вкупе*’ и др.); 9) игра, зрелище (‘*театр*’); 10) борьба (‘*неприятельский*’, ‘*фронт*’); 11) часть (‘*авангард*’, ‘*аванпост*’, ‘*арьергард*’,

'отряд', 'полк', 'соединение', 'состав', 'тыл', 'фланг', 'целое' и др.); 12) охота ('знать', 'погоня', 'преследовать' и др.); 13) государство ('австрийский', 'американский', '-богемский', 'британский', 'германский', 'земля', 'испанский', 'казачий', 'кавказский', 'русский', 'французский', 'шведский' и др.); 14) смелость ('дух', 'мужество', 'храбрость', 'геройство' и др.); 15) народ ('народ', 'ополчение', 'сословие'); 16) стратегия и тактика ('завоевание', 'наступление', 'оккупация', 'операция', 'расположение', 'столкновение' и др.); 17) Родина ('Отечество', 'Родина'); 18) снабжение ('обоз', 'пища (соленья)', 'провиант', 'снабжать').

Тематическое разнообразие выделенных блоков показывает широту смыслового охвата данного макроконцепта и демонстрирует активное развитие его понятийных признаков в анализируемый период.

Анализ дальнейшего развития понятийных признаков макроконцепта *армия* в период XX–XXI вв. показал значительные изменения его понятийного плана. В словаре Т.Ф. Ефремовой данная лексическая единица определяется как «сухопутные вооруженные силы (в отличие от военно-морских и военно-воздушных сил); пехотинцы» [5]. А.Н. Чудинов предлагает следующее толкование лексической единицы *армия*: «1) все вообще войска в государстве; 2) войска не гвардейские; 3) соединение нескольких корпусов, назначенных для действия на одном и том же театре войны, под начальством одного главнокомандующего» [25].

В словарях анализируемого периода нами не было найдено трех первоначально зафиксированных мотивирующих признаков макроконцепта *армия*: 'прибор/ то, что в руках', 'снабжать', 'снаряжать'. Однако, как показал анализ НКРЯ, эти признаки всё же сохранили свою актуальность. Данные словарей показали появление в языке в данный период следующих понятийных признаков макроконцепта *армия*: 'артиллерия', 'большевицские / Красная Армия', 'воздушные', 'война', 'высшее / крупное', 'защита', '(несколько) корпусов/ дивизий', 'морские', 'обеспечение неприкосновенности границ и независимости', 'обычный', 'оперативный/ операции', 'без привилегий', 'пролетариат/ рабочие/ трудящиеся',

‘ракетные’, ‘самостоятельный’, ‘саперы’, ‘служба’, ‘совокупность’, ‘соединение/ состав’, ‘фронт’.

Часть понятийных признаков предшествующего периода претерпела трансформацию: 1) признак ‘большое количество людей (в профессии, социальном положении, одинаковой проблеме)’ перешел в признак – ‘великое число/ количество/ множество’; признак ‘начальник’ – приобрел вид ‘(вое)начальник’; признак ‘государственный/ государство’ – перешел в ‘государство’; признак ‘действия/ действующий’ – стал признаком ‘действующий’, ‘делать способным к борьбе’; признак ‘кавалерия/ конная’ – стал признаком ‘конная’; признак ‘командующий’ – приобрел вид ‘командование’; признак ‘пехота’ – перешел в ‘пешая’; признак ‘не гвардия’ – стал признаком ‘противоположность гвардии’; признак ‘спецсредство/ прибор/ то, что в руках’ – приобрел вид ‘прибор/ то, что в руках’; 2) некоторые понятийные признаки, сформировавшиеся в структуре макроконцепта *армия* в XVIII–XIX вв., в словарях периода XX–XXI вв. не были найдены: ‘воинство’, ‘единый/ один’, ‘значительный’, ‘начало’, ‘общий’, ‘пища (соленья)’, ‘полевой’, ‘рать’, ‘собрание/ собранных вкупе’.

Всего, по данным словарей и языкового материала, в структуре заимствованного макроконцепта *армия* в данный период выявлено 54 понятийных признака. Общее количество понятийных признаков, таким образом (по данным словарей и НКРЯ), составило 136 единиц.

Выявленные признаки можно представить в виде 20 блоков: 1) вооруженные люди (‘*воинство*’, ‘*дружина*’, ‘*против/ противник*’, ‘*рать*’, ‘*рекрут*’, ‘*силы*’, ‘*солдат*’, ‘*Тевтонский орден*’, ‘*часть*’); 2) виды и рода военных соединений (‘*артиллерия*’, ‘*военный*’, ‘*воздушные*’, ‘*вооруженные*’, ‘*кавалерия/ конная*’, ‘*морские*’, ‘*не гвардия*’, ‘*резерв/ резервный*’, ‘*пехота*’, ‘*полевой*’, ‘*ракетные*’, ‘*сухопутные*’ и др.); 3) предназначение (‘*защита*’, ‘*обеспечение неприкосновенности границ и независимости*’, ‘*оперативный/ операции*’, ‘*служба*’); 4) (боевое) оснащение (‘*оружие*’, ‘*спецсредство/ прибор/ то, что в руках*’, ‘*снаряжать*’); 5. руководство (‘*командующий*’, ‘*начальник*’, ‘*предводительство*’, ‘*руководство*’

и др.); 6) количество ('*большое количество людей (в профессии, социальном положении, одинаковой проблеме)*', '*единый/ один*', '*значительный*' и др.); 7) иерархия ('*главный*', '*начало*', '*без привилегий*'); 8) совокупность ('*общий*', '*объединенный*', '*собрание/ собранных вкупе*', '*соединение/ состав*' и др.); 9) игра, зрелище ('*театр*'); 10) идеология ('*большевистские*', '*добровольческий*', '*Красная*', '*пролетариат/ рабочие/ трудящиеся*', '*революционный*', '*Советская*', '*фашистский*'); 11) борьба ('*война*', '*неприятель/ неприятельский*', '*столкновение*' и др.); 12) оценка ('*высшее / крупное*', '*самостоятельный*' и др.); 13) часть ('*авангард*', '*аванпост*', '*арьергард*', '*отряд*', '*полк*', '*соединение*', '*формирование*' и др.); 14) охота ('*знать*', '*погоня*', '*преследовать*' и др.); 15) государство, территория ('*австрийский*', '*американский*', '*богемский*', '*германский*', '*государство*', '*египетский*', '*земля*', '*не казаки*', '*русский*', '*страна*' и др.); 16) смелость ('*героизм*', '*дух*', '*мужество*', '*храбрость*' и др.); 17) народ ('*ополчение*', '*сословие*' и др.); 18) стратегия и тактика ('*завоевание*', '*наступление*', '*оккупация*', '*операция*', '*расположение*', '*столкновение*' и др.); 19) Родина ('*Отечество*', '*Отчизна*', '*Родина*'); 20) снабжение ('*обоз*', '*пища (соленья)*', '*провиант*' и др.).

Таким образом, структура анализируемого макроконцепта в его базовой части показывает устойчивую динамику: от 6 мотивирующих признаков до 107 понятийных в период XVIII–XIX вв. и 137 понятийных в период XX–XXI вв.

В анализируемые периоды (XVIII–XIX вв. и XX–XXI вв.) нами установлены практически одинаковые тематические блоки понятийных признаков макроконцепта *армия*, изменения указанных блоков оказались не столь значительными.

Тематические блоки «боевое оснащение», «игра зрелище», «охота», «народ» и «снабжение» продемонстрировали наибольшую стабильность, все входящие в них понятийные признаки сохранились без изменений. Блоки «руководство», «смелость» утратили ряд понятийных признаков: так, из блока «руководство» исчез понятийный признак '*военачальник*', а блок «смелость» утратил понятийный признак '*геройство*'. Ряд признаков в блоке «виды

и рода вооруженных соединений» трансформировался: признак *«кавалерия /конная»* перешел в *«конная»*; признак *«противоположность гвардии»* трансформировался в *«не гвардия»*. Трансформацию претерпел и признак *«великое число /количество /множество»* (в блоке «количество») перейдя в *«большое количество людей в профессии, социальном положении, одинаковой проблеме»*.

Все выявленные мотивирующие и понятийные признаки демонстрируют сложность рассматриваемого макроконцепта, а динамика развития (от 6 мотивирующих до 137 понятийных) и изменения признаков (сохранение ряда мотивирующих признаков, переход в число понятийных, потеря актуальности одной группой признаков и приобретение актуальности признаками другой группы, увеличение количества понятийных признаков и т.д.) свидетельствуют об активной роли макроконцепта *«армия»* в процессе функционирования и его значимости на современном этапе развития языка.

Количество понятийных признаков макроконцепта *«армия»* и их устойчивый рост на протяжении исторического развития свидетельствует, во-первых, о значимости военной сферы для жизнедеятельности человека в целом и, во-вторых, об отражении в языке всех имеющих место социально-культурных преобразований, затрагивающих данную сферу.

Перспективами проведенного исследования может стать изучение связи и взаимодействия военных макроконцептов и концептов с концептами других сфер, а также рассмотрение тенденций перехода военных макроконцептов и концептов в иные сферы общественной жизни (например, политическую).

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
2. Аскольдов (Алексеев) С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. М.: Academia, 1997. С. 267–27.
3. Борисенко Т.В. Гиперонимические концепты vs категориальный концепт // Филологические науки. 2021. № 3. С. 129-140.

4. Вежибцкая А. Понимание культур через средство ключевых слов / пер. с англ. А.Д. Шмелева. М.: Языки славянской культуры, 2001. 288 с.
5. Венедиктова Л.Н. Концепт «война» в языковой картине мира (сопоставительное исследование на материале английского и русского языков): дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2004. 180 с.
6. Волкова С.Б. Концепт *military service* и его составляющие в художественном дискурсе // Язык, сознание, коммуникация: сб. науч. статей. М.: МАКС-Пресс, 2009. Вып. 39. С. 87-94.
5. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. 862 с.
7. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
8. Крылов Г.А. Этимологический словарь русского языка. СПб.: ООО «Полиграфуслуги», 2005. 432 с.
9. Крячко В.Б. Концептосфера «война» в английской и русской лингвокультурах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2007. 24 с.
10. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Известия АН СССР. Сер. лит. и яз. 1993. Т. 52. Вып. 1. № 1. С. 3-9.
11. Лосева-Бахтиярова Т.В. Военная лексика тюркских языков (названия вооружения): дис. ... канд. филол. наук. М., 2005. 293 с.
12. Павлиёнис Р.Й. Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка. М.: Мысль, 1983. 286 с.
13. Пименова М.В. Обман воображаемых миров (мир иллюзий: опыт заимствованного концепта) // Концептосфера и языковая картина мира. Кемерово: КемГУ, 2006. С. 26-37.
14. Пименова М.В. Исконные и заимствованные концепты как предмет изучения когнитивной лингвистики // Колесов В.В., Пименова М.В. Концептология: учебное пособие. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2011. С. 139-143.
15. Пименова М.В. Заимствованные концепты // Колесов В.В., Пименова М.В. Концептология: учебное пособие. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2011. С. 229-238.
16. Пименова М.В. Языковая картина мира: учебное пособие. Кемерово: КемГУ, 2011. 114 с.

17. Пименова М.В. Особенности структуры символического макроконцепта РОД // Вестник Кокшетауского университета им. Ш. Уалиханова. 2021. № 2. Серия Филология. С. 37-44.
18. Попова З.Д. Понятие концепта в лингвистических исследованиях / З.Д. Попова, И.А. Стернин. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1999. 30 с.
19. Приходько А.Н. Языковое картирование мира в паттерне «концептосфера – концептополе – концептосистема» // Новое в когнитивной лингвистике. Серия «Концептуальные исследования». Вып. 8. Кемерово: КемГУ, 2006. С. 114-125.
20. Рут М.Э. Этимологический словарь русского языка для школьников. Екатеринбург: У-Фактория; М.: АСТ МОСКВА, 2009. 304 с.
21. Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как системное образование. Вестник ВГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». № 1. 2004. С. 29-34.
22. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. М.: Школа «Языки русской культуры», 2001. 990 с.
23. Третьякова Л.Н. Военный концепт «шинель» в языковой картине мира русского человека. Мир русского языка. № 1. 2013. С. 56-59.
24. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь русского языка: в 2-х т. Т. I. М.: Русский язык, 1999. 623 с.
25. Чудинов А.Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. 1910. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words-chudinov/index.htm> (дата обращения: 21.02.2021).
26. Шапошников А.К. Этимологический словарь современного русского языка: в 2-х т. М.: Флинта, Наука, 2010.
27. Шмелев А.Д. Русская языковая модель мира: материалы к словарю. М.: Языки славянской культуры, 2002. 224 с.

References

1. Arutyunova N.D. Yazyk i mir cheloveka. M.: Yazyki russkoy kul'tury, 1999. 896 s.
2. Askol'dov (Alekseev) S.A. Kontsept i slovo // Russkaya slovesnost'. Ot teorii slovesnosti k strukture teksta. Antologiya. M.: Academia, 1997. S. 267–27.

3. Borisenko T.V. Giperonimicheskie kontsepty vs kategorial'nyy kontsept // Filologicheskie nauki. 2021. № 3. S. 129-140.
4. Vezhbitskaya A. Ponimanie kul'tur cherez posredstvo klyuchevykh slov / per. s angl. A.D. Shmeleva. M.: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2001. 288 s.
5. Venediktova L.N. Kontsept «voyna» v yazykovoy kartine mira (sopostavitel'noe issledovanie na materiale angliyskogo i russkogo yazykov): dis. ... kand. filol. nauk. Tyumen', 2004. 180 s.
6. Volkova S.B. Kontsept military service i ego sostavlyayushchie v khudozhestvennom diskurse // Yazyk, soznanie, kommunikatsiya: sb. nauch. statey. M.: MAKS-Press, 2009. Vyp. 39. S. 87-94.
5. Efremova T.F. Novyy slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyy. M.: Russkiy yazyk, 2000. 862 s.
7. Karasik V.I. Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs. Volgograd: Peremena, 2002. 477 s.
8. Krylov G.A. Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka. SPb.: OOO «Poligrafuslugi», 2005. 432 c.
9. Kryachko V.B. Kontseptosfera «voyna» v angliyskoy i russkoy lingvokul'turakh: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Volgograd, 2007. 24 s.
10. Likhachev D.S. Kontseptosfera russkogo yazyka // Izvestiya AN SSSR. Ser. lit. i yaz. 1993. T. 52. Vyp. 1. № 1. S. 3-9.
11. Loseva-Bakhtiyarova T.V. Voennaya leksika tyurkskikh yazykov (nazvaniya vooruzheniya): dis. ... kand. filol. nauk. M., 2005. 293 s.
12. Pavilenis R.Y. Problema smysla: sovremennyy logiko-filosofskiy analiz yazyka. M.: Mysl', 1983. 286 s.
13. Pimenova M.V. Obman voobrazhaemykh mirov (mir illyuziy: opyt zaimstvovannogo kontseptu) // Kontseptosfera i yazykovaya kartina mira. Kemerovo: KemGU, 2006. S. 26-37.
14. Pimenova M.V. Iskonnye i zaimstvovannyye kontsepty kak predmet izucheniya kognitivnoy lingvistiki // Kolesov V.V., Pimenova M.V. Kontseptologiya: uchebnoe posobie. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2011. S. 139-143.
15. Pimenova M.V. Zaimstvovannyye kontsepty // Kolesov V.V., Pimenova M.V. Kontseptologiya: uchebnoe posobie. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2011. S. 229-238.

16. Pimenova M.V. Yazykovaya kartina mira: uchebnoe posobie. Kemerovo: KemGU, 2011. 114 s.
17. Pimenova M.V. Osobennosti struktury simvolicheskogo makrokontsepta ROD // Vestnik Kokshetauskogo universiteta im. Sh. Ualikhanova. 2021. № 2. Seriya Filologiya. S. 37-44.
18. Popova Z.D. Ponyatie kontsepta v lingvisticheskikh issledovaniyakh / Z.D. Popova, I.A. Sternin. Voronezh: Izd-vo VGU, 1999. 30 s.
19. Prikhod'ko A.N. Yazykovoe kartinirovaniye mira v patterne «kontseptosfera – kontseptopole – kontseptosistema» // Novoe v kognitivnoy lingvistike. Seriya «Kontseptual'nye issledovaniya». Vyp. 8. Kemerovo: KemGU, 2006. S. 114-125.
20. Rut M.E. Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka dlya shkol'nikov. Ekaterinburg: U-Faktoriya; M.: AST MOSKVA, 2009. 304 s.
21. Slyshkin G.G. Lingvokul'turnyy kontsept kak sistemnoe obrazovanie. Vestnik VGU. Seriya «Lingvistika i mezhekul'turnaya kommunikatsiya». № 1. 2004. S. 29-34.
22. Stepanov Yu.S. Konstanty. Slovar' russkoy kul'tury. M.: Shkola «Yazyki russkoy kul'tury», 2001. 990 s.
23. Tret'yakova L.N. Voennyi kontsept «shinel'» v yazykovoy kartine mira russkogo cheloveka. Mir russkogo yazyka. № 1. 2013. S. 56-59.
24. Chernykh P.Ya. Istoriko-etimologicheskii slovar' russkogo yazyka: v 2-kh t. T. I. M.: Russkiy yazyk, 1999. 623 s.
25. Chudinov A.N. Slovar' inostrannykh slov, voshedshikh v sostav russkogo yazyka. 1910. [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words-chudinov/index.htm> (data obrashcheniya: 21.02.2021).
26. Shaposhnikov A.K. Etimologicheskii slovar' sovremennogo russkogo yazyka: v 2-kh t. M.: Flinta, Nauka, 2010.
27. Shmelev A.D. Russkaya yazykovaya model' mira: materialy k slovaryu. M.: Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2002. 224 s.